

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 чисель. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому — 2 руб. 50 коп.

№ 26.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомь.

11 сентября.

Годъ XVI.

1898 года

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, члена государственнаго совѣта и комитета министровъ, статсъ-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева.

Константинъ Петровичъ. Въ сегодняшній день всенароднаго торжества открытія памятника въ Бозѣ почивающему Дѣду Моему Императору Александру Николаевичу, Москва, а за нею и вся Россія сливаются со Мною въ чувствѣ благоговѣйной благодарности за Его плодотворные труды на благо дорогой родины. Память о достигнутыхъ въ Его царствованіе рѣшительныхъ успѣхахъ по всѣмъ отраслямъ нашей государственной жизни пребудетъ неизбѣжною на страницахъ русской исторіи, столь обильной патріотическими подвигами ея Вѣяченосныхъ Вождей.

Изъ всѣхъ ближайшихъ сотрудниковъ, стоявшихъ при почившемъ Монархѣ во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія, вы одни поднесъ занимаете ввѣренный Имъ вамъ отвѣтственный постъ. Мнѣ пріятно по этому поводу мысленно остановиться на свѣше полувѣковомъ государственномъ поприщѣ вашемъ.

По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, послѣдовательно проходя различныя должности въ московскихъ департаментахъ правительствующаго сената, вы, благодаря вашему свѣтлому уму, нелицемѣрной преданности дѣлу и чрезвычайному трудолюбію, успѣли свискать себѣ почетную извѣстность просвѣщеннаго юриста, счастливо сочетающаго практической опытъ съ обширными теоретическими свѣдѣніями. Такая извѣстность побудила блаженной памяти Дѣда Моего возложить на васъ важную обязанность преподаванія юридическихъ наукъ Своимъ Августѣйшимъ Сыновьямъ; она же явилась основаніемъ для привлеченія васъ къ работамъ по судебному преобразованію, составляющему одну изъ наиболѣе крупныхъ историческихъ заслугъ царствованія Императора Александра Второго. Россія помнитъ, какъ велика и насущна была потребность въ водвореніи, взамѣнъ прежняго нестроенія, праваго, для всѣхъ равнаго, скорого и милостиваго суда, именемъ Верховной Власти гласно творимаго подготовленными къ сему законовѣдами при содѣйствіи представителей общества.

Вскорѣ по введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, вы были призваны къ присутствованію въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ сената, и вамъ довелось такимъ образомъ участвовать въ многополезныхъ трудахъ нашего высшаго судилища на первыхъ порахъ его существованія.

Назначенные въ 1872 году членомъ государственнаго совѣта по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, а за сѣмъ съ 1880 года исполняя обязанности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, вы за отлично-успѣшную дѣятельность въ этой новой для васъ области неоднократно удостоивались Монаршаго одобренія. Незабвенный Мой Родитель, питая къ вамъ сердечное расположеніе и высоко ставя по личному опыту ваше профессорское искусство, привлекъ васъ къ участию въ преподаваніи Мнѣ законовѣдѣнія и тѣмъ далъ мнѣ возможность еще въ годы юности достойно оцѣнить обширныя познанія ваши въ наукѣ права, горячую любовь вашу къ Отечеству и свойственное Вамъ откровенное прямотупіе. Я не забуду также участія вашего въ учрежденномъ въ 1891 году подѣ Моимъ предсѣдательствомъ Особомъ Комитетѣ для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, пострадавшимъ отъ неурожая, и вашего

ревностнаго содѣйствія въ этомъ первомъ, довѣренномъ Мнѣ покойнымъ Государемъ, важномъ государственномъ дѣлѣ.

По восшествіи же Моемъ на Престолъ, Я съ чувствомъ истинной отрады лично удостовѣрился въ значительности заслугъ, оказываемыхъ вами глубоко чтимой Мною Православною Церквію, а равно вашихъ неусыпныхъ заботъ о поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня духовенства, улучшеніи хозяйственнаго его быта и усиленіи религіозно-нравственнаго воздѣйствія его на паству, и вашихъ попеченій объ умноженіи школъ и развитіи церковнаго просвѣщенія въ народѣ.

Наряду съ этимъ Я не могу не упомянуть, что, будучи однимъ изъ лучшихъ современныхъ мастеровъ русскаго слова, вы часы досуга посвящаете научно-литературнымъ занятіямъ и приобрѣли громкое имя вашимъ обширнымъ трудомъ по разработкѣ русскаго гражданскаго права.

Столь отмѣнная, по истинѣ выдающаяся дѣятельность ваша на пользу Церкви и Отечества побуждаетъ Меня нынѣ здѣсь, въ самомъ сердцѣ Россіи, среди святинь московскихъ, вновь обратиться къ вамъ со словомъ душевной благодарности, вещественнымъ знакомъ коей да послужитъ препровождаемый у сего орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

Искренно желая, чтобы Божественное Провидѣніе долгіе еще годы дало Мнѣ пользоваться вашимъ многоопытнымъ содѣйствіемъ, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и душевно благодарный

НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ. Августа 16 дня 1898 года.

Награжденіе фіолетовою скуфьею.

Священникъ Любавичской церкви, Оршанскаго уѣзда, Іоаннъ Стратоновичъ Еггъ Преосвященствомъ, 13 августа, „за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, при отлично-хорошемъ поведеніи“, награжденъ фіолетовою скуфьею.

Перемѣны по службѣ.

— Окончившій курсъ ученія въ Могилевской духовной семинаріи Григорій *Соминичъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 августа, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Дубовицкой церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Послушникъ Бѣлыничскаго монастыря Михаилъ *Спытковъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 2 сентября, назначенъ на псаломщицкое мѣсто къ Церковно-Осовецкой церкви, Быховскаго уѣзда, — для испытанія на шесть мѣсяцевъ.

— Псаломщикъ Буйничской церкви, Могилевскаго уѣзда, Василий *Дашкевичъ* 29 августа посвященъ въ стихарь.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Азаричской церкви, Гомельскаго уѣзда, Константинъ *Яновичъ* 30 августа рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Вендорожской церкви, Могилевскаго уѣзда, Митрофанъ *Осмоловскій* 6 сентября рукоположенъ въ санъ діакона.

Вакантное мѣсто:

священническое при —

Могилевской Успенской церкви, съ 24 августа; жалованья 600 р.; церковной земли въ распоряженіи причта нѣтъ; помѣщеніе есть; прихожанъ 639 д. муж. п. и 769 д. жен. п.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Высочайшій рескриптъ, данный на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, члена государственнаго совѣта и комитета министровъ, статьи-секретаря, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева. — Награжденіе філолетовою скуфьею. — Перемѣны по службѣ. — Вакантное мѣсто.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1898 г. 8 сентября. Цензоръ, *Каведрамный Протоіерей І. Минай*.

Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 сентября. № 26. 1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Задачи и цѣли школьнаго обученія по смыслу моленій и чтеній, заключающихся въ „Молебномъ пѣннѣ при началѣ ученія отроковъ“¹⁾.

(Опытъ объясненія чинопослѣдованія).

Во всѣхъ своихъ молитвословіяхъ и молебныхъ пѣнняхъ Православная Церковь выражаетъ понятіе о томъ дѣлѣ, по поводу котораго она совершаетъ ихъ. Въ „Молебномъ пѣннѣ при началѣ ученія отроковъ“ мы находимъ довольно ясное выраженіе взгляда Церкви на задачи и потребность книжнаго ученія. Вникнемъ въ смыслъ тѣхъ моленій и чтеній, которыя мы привыкли слышать въ началѣ каждаго учебнаго года²⁾.

Молебное пѣніе предъ началомъ ученія, какъ извѣстно, состоитъ 1) изъ псалма 33, 2) великой ектеніи, 3) тропарей, 4) прокимна, апостола и евангелія, 5) сугубой ектеніи и 6) заключительной молитвы

¹⁾ „Тул. Еп. Вѣд.“ 1895 г. № 18.

²⁾ Православная христіанская Церковь всегда дорожила книжнымъ ученіемъ и еще искони предначинала его молитвеннымъ призываніемъ помощи Божіей. Начало молитвословія предъ открытіемъ ученія нужно искать еще въ церкви греческой (Ср. *Εὐχολόγιον*—венеціанскаго изданія 1839 года, гдѣ помѣщены — *εὐχὴ ἐπὶ τῶν ἀπερχομένων παιδίων μαθησέμεν τὰ βιβλία* и *ἀκολουθία εἰς τοὺς μαθησάμενους*— послѣдованіе о отроцѣхъ неудобобучающихся; они въ славянскомъ переводѣ помѣщены въ Требникѣ 1777 г., напечатанномъ въ московской синодальной типографіи). Во всѣхъ древнихъ русскихъ Требникахъ и Потребникахъ находятся молитвословія и предъ началомъ ученія (напр. Требникъ митр. Макарія, Потребникъ, напечатанный въ Москвѣ при патріархѣ Іосифѣ въ 1651—2 годахъ, Требникъ Петра Могилы, печатанный въ Кіевѣ въ 1646 г. и другіе). Въ

1) Въ *псалмь 33-мъ* мы слышимъ голосъ отца къ дѣтямъ: *приидите, чада, послушайте мене* (ст. 21). Важнѣйшія задачи и цѣли воспитанія и обученія очень ясно выражаетъ онъ въ этомъ псалмѣ. Цѣль всей жизни человѣка заключается въ томъ, чтобы онъ познавалъ Бога, любилъ Его и чрезъ то вѣчно блаженствовалъ; эту же цѣль прежде всего должно преслѣдовать и школьное обученіе, какъ приготовляющее людей къ жизни. Псаломъ 33-й рисуетъ прекрасно образъ блаженнаго человѣка, указывая источникъ и слѣдствіе блаженства. Истинное блаженство человѣка заключается а) въ благословеніи Господа на всякое время и во всегдашней хвалѣ Его, при сознаніи собственного ничтожества предъ Его величіемъ (ст. 2, 3), къ каковымъ благословенію и хвалѣ онъ призываетъ и другихъ, чтобы *вознести имя Его вкупь* (4); б) во въисканіи Господа и приближеніи къ Нему, въ познаніи Его благости (5, 6, 9); в) въ страхѣ Господнемъ (12, стр. 8, 10); г) въ упованіи на Господа (9) и д) въ молитвѣ (16). Въ этомъ состоитъ и истинное *прощеніе* человѣка (6). Слѣдствіемъ сего является: а) внутреннее довольство, *яко нѣсть лишенія боящимся Бога* (10, ср. 3), б) миръ—и съ самимъ собою, и съ людьми, и съ Богомъ (15); в) сокрушеніе сердца и смиреніе (19 ср. 3) и г) вообще уклоненіе отъ зла и дѣланіе добра (14, 15). *Окрестъ* такихъ людей *ополчится Ангелъ Господень и избавитъ ихъ* (8), и они не лишатся *всякаго блага* (11). Такіе люди—а) имѣютъ дерзновенную молитву ко Господу, *ибо очи Господни на праведныхъ и уши Его въ молитву ихъ* (16, ср. 7), и *воззваша праведнѣи, и Господь услыша ихъ* (18, ср. 19, 23, 3, 6); б) будутъ избавлены отъ скорбей (5, 7, 18, 20), хотя и несомнѣнно, что *мнози скорби праведнымъ* (20); в) будутъ пользоваться долголѣтіемъ и благоденствіемъ (13) и г) наконецъ, удучать вѣчное спасеніе (21, 23). *Ненавидящіе* такого *праведнаго преиръшатъ* (погибнутъ) (22). Вотъ что обѣщаетъ *нищимъ* духомъ (7), между тѣмъ, какъ *богатіи обнищаша и вза-
настоящемъ* своемъ видѣ Молебное пѣніе, по мѣнью Ильминскаго (Прав. Собес. 1884 г. сентябрь), составлено между 1777 и 1800 годами, въ связи съ Высочайше утвержденнымъ 5 августа 1786 г. уставомъ народнымъ училищамъ Россійской Имперіи (въ „Книгѣ молебныхъ пѣній“ изданія 1763 г., этого послѣдованія еще нѣтъ). Оно заимствовано преимущественно, если не исключительно, изъ „Чина благословенія опроковъ, въ училище учиться священнымъ писаніямъ идущихъ“, находящаяся въ Третьякѣ Петра Могила.

каша (11), ибо *лице Госиодне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (17) и *смерть грѣшниковъ люта* (22).

Такъ, воспитаніе дѣтей для царствія Божія есть вмѣстѣ съ тѣмъ воспитаніе ихъ и для земной жизни—для собственнаго ихъ благоденствія и долгоденствія, для пользы семьи, общества и государства, ибо *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). *Ищите прежде царствія Божія и правды ею, и сія вся приложатся вамъ* (Матв. 6, 33). Поэтому основаніемъ для всякаго воспитанія, нераздѣльнаго, особенно въ начальныхъ школахъ, съ обученіемъ, должна быть религія.

2) Къ великой ектеніи, слѣдующей за псалмомъ, присоединяются шесть особыхъ прошеній. Вотъ эти прошенія—

а) *О еже низпослати на отроковъ сихъ духа премудрости и разума и отверзти умъ и уста и просвѣтити сердца ихъ на пріятію наказанія добрыхъ ученій*,— Церковь въ этомъ прошеніи молить прежде всего Бога, — *единачо премудраго* (ср. Римл. 14, 25, 1 Тим. 1, 17, Іуд. 25), у котораго — *премудрость... и разумъ* (Іов. 12, 13), и который *дастъ премудрость, и отъ лица Его—познаніе и разумъ* (Притч. 2, 6; ср. Дан. 2, 21. Іак. 1, 5);—низпослать и на отроковъ духа премудрости и разума.— Съ молитвою объ отверженіи ума соединяется прошеніе и объ отверженіи устъ, т. е. способности, дара слова, а также и о просвѣщеніи сердца—оживленіи его благоговѣйными чувствами къ Господу Богу и любовію къ доброму ученію. Характеръ и свойства испрашиваемыхъ премудрости и разума опредѣляются уже ихъ Источникомъ, но прошеніе и прямо присовокупляетъ: — *къ пріятію наказанія добрыхъ ученій*; такимъ образомъ предметомъ обученія должны быть только *добрыя ученія*—тѣ самыя, которыя разумѣть и Апостоль, когда требуетъ, чтобы христіане воспитывали дѣтей *въ наказаніи* (наставленіи) *и ученіи Господнемъ* (Ефес. 6, 4).

б) *О еже всадити въ сердца ихъ начало премудрости, страхъ Свой Божественный, и тѣмъ буесть юности отнати отъ сердець ихъ, и просвѣтити умъ ихъ, еже уклонитися отъ зла и творити благо*,— Церковь молить о всажденіи въ сердца отроковъ *страха Господня* (Притч. 9, 10. Ср. Пс. 33, 12), который есть *начало премудрости* (Притч. 9, 10). Имѣть страхъ Божій—значить

имѣть всегда въ сердцѣ и предъ очами своими Бога, который все видитъ и воздаеть каждому по дѣламъ его. Этотъ страхъ полонъ любви, изъ которой вытекаетъ опасеніе оскорбить Бога грѣхомъ. — Такимъ образомъ страхъ Господень, всажденный въ сердца отроковъ, есть сила, обуздывающая и волю ихъ, но къ прошенію присоединяется и особенное, къ юному возрасту относящееся, моленіе: — *и тьма буеть юности отнати отъ сердца ихъ*. При всѣхъ привлекательныхъ свойствахъ дѣтской души, каковыя заслужили особаго вниманія Самого Господа (Мр. 10, 13 — 16), дѣтскому возрасту свойственны и нѣкоторые недостатки, и какъ-то — необдуманность, легкомысліе, шаловливость, нетерпѣніе, рѣзвость и пр., вытекающіе изъ впечатлительности и быстрой отзывчивости на все дѣтской природы, каковыя прекрасно характеризуются выраженіемъ — *буеть* (неразуміе) *юности* (не говоримъ уже о дурныхъ привычкахъ). Прошеніе заканчивается моленіемъ и вообще о томъ, чтобы просвѣщеніе ума отроковъ привело ихъ къ тому — *еже уклонитися отъ зла и творити благое* (ср. Псал. 33, 15). Такъ обученіе, просвѣщая умъ и вліяя на сердце, должно образовать и волю чловѣка: недостаточно одного знанія, нужна главнымъ образомъ добрая христіанская жизнь, безъ которой всякое знаніе ничтожно, составляя, по выраженію Св. Тихона, „мечъ въ рукахъ безумца“. „Не безразсудно ли, говорить Златоустъ, учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ въ школы, ничего не жалѣть для научнаго ихъ образованія, а о воспитаніи ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ не заботиться? За то мы сами первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія, видя дѣтей своихъ дерзкими, невоздержными, непослушными и развратными. Не будемъ же поступать такъ“.

а) *и вънѣшнѣ*
в) *О еже отверзти умъ ихъ, еже пріяти и разумѣти и памятовати вся добрая и душеполезная ученія*. — Раскрывается моленіе перваго прошенія о воспріятіи съ пониманіемъ и памятованіемъ тѣхъ же добрыхъ ученій, каковыя здѣсь еще точнѣе опредѣляются новымъ словомъ — *и душеполезныхъ*. Очевидно, это молитва не о механическомъ только воспріятіи преподаваемаго и не объ усвоеніи только памятью.

г) *О еже подати имъ присѣдающую престолу Его премудрость и осадити ю въ сердца ихъ, яко да научитъ ихъ, что есть благодное предъ Нимъ*. — Упомятая объ Ипостасной Премудрости,

Церковь совершенно ясно указывает, что образование ума должно соединяться съ влияніемъ на сердца и дѣйствіемъ на волю—*яко да научитъ ихъ, что есть благоудное предъ Нимъ* (ср. Римл. 12, 2). Все ученіе должно быть направлено къ тому, чтобы дѣти познали, *что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная* и научились исполнять эту волю.

д) *О еже преспѣяти имъ премудростію и возрастомъ въ славу Божию.*—Словами Евангелія, относящимися къ отроку Іисусу (Лук. 2, 25), Церковь молится о преспѣяніи дѣтей—и не въ одной только премудрости, но и въ физическомъ отношеніи. Такъ, съ духовнымъ воспитаніемъ Церковь не пренебрегаетъ и тѣлеснымъ... Здѣсь же указывается и главная цѣль обученія,—*въ славу Божию*, каковая слава составляетъ главную цѣль жизни и дѣятельности человѣка (ср. Матѣ. 5, 16).

е) *О еже быти имъ премудростію и добродѣтельнымъ житіемъ и благостояніемъ въ православный вѣръ, радость и утѣшеніе родителемъ своимъ и Церкви православно-каволичестный утверждение.* Съ моленіемъ о премудрости и добродѣтельной жизни соединяется, въ частности, моленіе о благостояніи въ Православной Вѣрѣ, въ которой нѣтъ спасенія при всей премудрости и добродѣтельной жизни. Цѣли обученія—*Церкви православно-каволичестный утверждение и радость и утѣшеніе родителемъ своимъ* (болѣе частное раскрытіе цѣли, указываемой въ предыдущемъ прошеніи).

Такимъ образомъ въ прошеніяхъ великой ектеніи Церковь молится о просвѣщеніи всѣхъ силъ отроковъ—ума (не забыты даръ слова, разумное, а не механическое только, воспріятіе преподаваемого, память, развитіе и раскрытіе познавательныхъ способностей вообще), сердца и воли, а также и о физическомъ развитіи ихъ. Средствами для сего просвѣщенія служатъ *добрыя и душеполезныя ученія*. Цѣль просвѣщенія—*слава Божія*, въ частности—*Церкви православно-каволичестный утверждение, радость и утѣшеніе родителемъ своимъ*.

3) Тропари (2 тропаря и „слава“ „и нынѣ“) ¹⁾.

¹⁾ Два тропаря съ незначительными измѣненіями взяты изъ Требника Петра Могилы (ср. ихъ въ греческомъ *Εὐχολόγιον* и Требникѣ 1777 г. въ „Послѣдованіи о отроцѣхъ неудобобучащихся“). Теперешнія „Слава“ и „нынѣ“ появились лишь въ Книгѣ Молебныхъ пѣній (вмѣсто „Царю Небесный“ и „Милосердія

Въ первомъ тропарѣ говорится о томъ *мирѣ*, который преподавалъ *ученикамъ Своимъ* Господь нашъ Иисусъ Христосъ, когда въ день воскресенія явился къ нимъ и *училъ* ихъ о тайнѣ искупленія и *отверже имъ умъ разумѣти писанія* (Лук. 24, 36—49 и Иоан. 20, 19—23, ср. 26).—Отсюда—необходимость ученія, и именно ученія такого, какое сообщалъ Христосъ ученикамъ, отсюда дѣль ученія: *миръ*. Въ концѣ тропаря прямо прибавляется: *прииди къ намъ и спаси насъ*. Итакъ, Христосъ есть первый помощникъ въ нашемъ обученіи, и важно не столько обученіе, сколько спасеніе.

Во второмъ тропарѣ указывается на то, какъ Духъ Святой даже *безкнижныхъ* учениковъ Христа содѣлалъ учителями, ибо слово Божіе—*не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесяхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4), и есть различіе между *премудростію міра сего*, которую *обумъ* Богъ, и *премудростію Божіею*, которую естественный разумъ человѣческой называетъ *буйствомъ* (безуміемъ), но это *буде Божіе премудрѣе чловѣкъ есть, и это немощное Божіе крѣпче чловѣкъ есть* (1 Кор. 1, 20—25, ср. Матѣ. 10, 17—21). Въ частности, тропарь представляетъ фактъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, когда они *исполнишася вси Духа Свята и начаха глаголати иными языки, якоже Духъ даше имъ провъщавати*. (Дѣян. гл. 2).

На „славу“ въ тропарѣ Пятидесятницы прославляется *человѣколюбець* Христосъ Богъ нашъ, *уже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго и тѣми уловлей вселенную*.

Помѣщеніе въ молебномъ пѣніи двухъ послѣднихъ тропарей и ихъ смыслъ не требуютъ объясненія.

Въ Богородичнѣ „и нынѣ“ призывается къ ходатайству за учащихъ вѣчная Ходатаица христіанъ—Богоматерь, безъ молитвы къ Коей не обходится ни одна служба церковная.

4) *Прокименъ, апостолъ и евангеліе* ¹⁾

Прокименъ (Пс. 8, 3. Ср. Матѣ. 21, 16)—о хвалѣ Бога изъ устъ младенецъ и сущихъ вполнѣ и деть къ слѣдующему за симъ евангелію. Стихъ прокимна: *возрадуется сердце мое о спасеніи твоємъ*, опять напоминаетъ, что послѣднія дѣль обученія—спасеніе.

—Ср. Требникъ П. Могилы, Еухол. и Треб. 1777 г. въ указанномъ Послѣдованіи).

¹⁾ У П. Могилы прокимна и апостола нѣтъ, но евангеліе тоже.

Апостоль (Ефес. 1, 16—19, 3, 18—21), гдѣ св. Павель проситъ Бога о томъ, чтобы онъ глубже ввелъ Ефесянъ въ созерцаніе тайнъ домостроительства спасенія, напоминаетъ учащимся о непрерывномъ ихъ усовершенствованіи и о способѣ сего усовершенствованія. Производительными силами нашего Боговѣдѣнія и вѣдѣнія тайнъ домостроительства спасенія служатъ—во-первыхъ, благодать Св. Духа, которая даетъ намъ премудрость и откровеніе къ познанію Бога, во-вторыхъ, чистое сердце, въ коемъ отъ дѣйствія благодати разверзаются очи *яко водоотти*. Такъ въ актѣ христіанскаго вѣдѣнія нераздѣльно сочетаются обѣ эти силы: благодать Духа, не могущая прійти безъ чистаго сердца, и чистое сердце, не дающее мудрости безъ благодати Духа. Предметы вѣдѣнія, указываемые Апостоломъ, суть: а) чего могутъ надѣяться христіане отъ Бога, призывающаго ихъ еще здѣсь на землѣ; б) какое славное и богатое наслѣдіе ожидаетъ ихъ въ будущей жизни; в) какъ безмѣрно велико дѣйствіе Силы Божіей въ христіанахъ, чтобы имъ утвердиться въ любви и уразумѣть во всей полнотѣ любовь Христову, превосходящую всякое разумѣніе. Апостоль оканчивается прославленіемъ Бога, Который подаетъ намъ даровъ Своихъ несравненно больше того, чего мы просимъ и о чемъ помышляемъ.

Въ Евангеліи (Мар. 10, 13—16) содержится трогательное и поучительное повѣствованіе о благословеніи Господомъ дѣтей. Когда приносили дѣтей къ Иисусу, *да коснется ихъ*, и когда ученики *прешаху приносящимъ*,— Спаситель *негодова* на учениковъ, и не только коснулся приведенныхъ къ Нему дѣтей, но обнялъ ихъ, возложилъ на нихъ руки и благословилъ ихъ. *Оставьте дѣтей*, сказалъ Христосъ, *приходити ко Мнѣ и не браните ихъ имъ, тацѣхъ бо есть царствіе*. *Аминь глаголю вамъ: иже аще не приметъ царствія Божія яко отроца, не имать внити въ не* (ср. Матѣ. 18, 1—6). Изъ высокой чести, оказанной Господомъ дѣтямъ, открывается высокое достоинство дѣтской природы съ ея религіозностью, довѣрчивостію, наивностію, невинностію, чистосердечіемъ, простотою, незлобіемъ и пр., вслѣдствіе чего *тацѣхъ* именно *есть царствіе Божіе*: отсюда—какъ велика ответственность тѣхъ, кому вѣрается воспитаніе дѣтей! Здѣсь же, въ словахъ Христа, опредѣляется и цѣль воспитанія дѣтей: они должны *приходити ко Христу*, *приходить же ко Христу тотъ, кто вѣруетъ въ Него*, слѣд. и первое

наученіе дѣтей должно быть просвѣщеніемъ вѣры. Господь предохраняетъ и обличаетъ тѣхъ, кто ставитъ препятствія для дѣтей на пути ко Христу.

5) Къ *сулбой ектеніи* присоединяется специальное прошеніе, повторяющее, дополняющее и видоизмѣняющее тѣ же моленія великой ектеніи. Церковь молить Господа о милостивномъ призрѣніи на отроковъ, о ниспосланіи въ сердца, въ умъ и въ уста ихъ духа премудрости и разума, благочестія (—то же, что *добродѣтельное житіе*— ср. 6 прош. великой ектеніи) и страха Своего, о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ Своего благоразумія¹⁾, о подаваніи имъ силы и крѣпости, *во еже скоро пріяти и спшшо навикнути Божественнаго закона Его наказанію и всему благому и полезному ученію* („добрая и душеполезная ученія“ 3-го и 1-го прош.—здѣсь съ одной стороны дополняются изученіемъ въ частности закона *Божественнаго*, съ другой просто *полезными* ученіями: такъ Церковь, какъ благопопечительная мать, не въ одномъ только исключительно-религіозномъ обученіи полагаетъ задачу школы; она не отрицаетъ и другихъ наукъ, полезныхъ для жизни земной); *о преспяніи ихъ премудростію и разумомъ и всеми благими дѣлы въ славу пресвятаго Его имени* и, наконецъ, о дарованіи имъ здравія и долготія къ созиданію и славу Церкви Своея... Здѣсь тѣ же моленія, что и въ великой ектеніи, о просвѣщеніи всѣхъ силъ учащихся, а также о ихъ здравіи и долготіи; тѣ же средства просвѣщенія, опредѣляемыя лишь точнѣе — *навикнути закона Божественнаго наказанію и всему благому и полезному ученію*; тѣ же цѣли обученія *въ славу пресвятаго Его имени, къ созиданію и славу Церкви Своея*.

6) *Заключительная молитва*²⁾.—Она начинается обращеніемъ къ Господу Богу съ описательными выраженіями (эпитетами), изображающими дѣйствія Божія примѣнительно къ предмету моленія. Подобныя изображенія свойствъ и дѣйствій Божіихъ не рѣдки въ церковныхъ молитвахъ; они или указываютъ на опредѣленные факты и событія, или же представляютъ общія свойства и дѣйствія Божія.—Такихъ эпитетовъ въ молитвѣ четыре; 1) *Господи Боже и*

¹⁾ У П. Могилы—*Богоразумія*—выраженіе, точнѣе и лучше опредѣляющее цѣль религіознаго образованія (Богопознанія).

²⁾ Въ „чинѣ“ П. Могилы—три молитвы: „Молебное гнѣие“ опустило двѣ первыя и передѣлало третью, которая также передѣлана была Могилою изъ молитвы греческаго Евхѣл.

Создателю нашъ ¹⁾), образомъ Своимъ почтии насъ человеки (Быт. 1, 26. 27). Здѣсь опредѣляется богоподобная природа человека, обязывающая насъ къ учению и образованию, ибо образу Бога — Источника премудрости подобаетъ просвѣщеніе и мудрость.

— 2) *Научивый избранныя Твоя яко дивится внемлющимъ учению Твоему* (прошедшая и окончательная форма причастія должна указывать на опредѣленный фактъ, но какой здѣсь разумѣтся фактъ — не совсѣмъ ясно: а) можно относить это выраженіе о наученіи избранныхъ къ наученію апостоловъ вообще ²⁾), хотя изъ Евангелія не видно, чтобы они дивились учению Господа; б) можно относить это къ учению Христа въ праздникъ Преполовенія (Іоан. 7, 14. 15) ³⁾, хотя здѣсь Христосъ училъ не избранныхъ только, но и всѣхъ кто былъ въ храмѣ, и внемлющіе дивились собственно не учению Его, а тому, что Онъ знаетъ Писанія не учився; в) можно относить это, наконецъ, какъ это дѣлаетъ Ильминскій, къ Іоан. 16, 29. 30; или г) не разумѣтся ли здѣсь общій фактъ о наученія апостоловъ и объ удивленіи предъ Его ученіемъ слушателей (ср. Лук. 4, 22)—и не однихъ только апостоловъ, но и всѣхъ избранныхъ на протяженіи вѣковъ существованія Церкви, когда учение Христа тоже не разъ служило предметомъ дивленія народомъ?);—основаніе для нашей надежды получить помощь въ ученіи.

— 3) *Открывый премудрость младенцемъ* (относится или къ дѣтямъ восклицавшимъ Христу: *осанна Сыну Давидову*, или къ Еванг. Луки 10, 21): основаніе для того, чтобы учение начиналось и съ дѣтскаго возраста (ср. Мар. 10, 13. 16 и Матѣ. 18, 1—6) —

4) *Иже Соломона и встѣхъ взыскующихъ премудрости Твоей научивый* (о Соломонѣ—3 Цар. 3, 5—14, Прем. Сол. 7, 11. 12): побужденіе къ нашей дерзновенной молитвѣ о просвѣщеніи отроковъ,

¹⁾ Ср. въ Требникѣ Макарія и Потребникѣ Іосифа—„иже (всѣя гвари содѣтелю“.

²⁾ Ср. въ „Послѣдованіи о отроцѣхъ неудобочащихся“ (Требникъ 1777 г. и Εὐχολόγι.), гдѣ читаемъ: „вселившися и просвѣтившій сердца двадесяти четьрехъ старцевъ (см. Апост. 4, 4. 10; 5, 8. 14; 19, 4) и святыхъ Твоихъ учениковъ и апостоловъ, и святыхъ апостоловъ и евангелистовъ Твоихъ, Іоанна, Маттея, Марка и Луки, научивый и просвѣтивый первомученика Стефана“...

³⁾ Ср. „Чинъ“ П. Могилы: „въ церкви вшедый преполовившуся празднику и учивый люди чудящимся народомъ и глаголющимъ: откуда сей вѣсть писанія не учився“? (Ср. въ Εὐχολ. и Требникѣ 1777 г. въ „Молитвѣ“, гдѣ приходитъ отрока учиться священнымъ писаніемъ“).

ибо Богъ силенъ даровать премудрость всякому просящему, какъ Онъ даровалъ ее Соломону, какъ Онъ даруетъ ее и всѣмъ возсылающимъ ее.

За обращеніемъ къ Богу, гдѣ выставлены основанія и побужденія къ нашимъ прошеніямъ, слѣдуютъ самыя прошенія, близкія къ прошеніямъ великой и сугубой ектеніи. Церковь молитъ: *отверзи сердца, умы и уста рабовъ Твоихъ сихъ, во еже прияти силу закона Твоего*—или: усвоить духъ закона Божія въ противоположность формальному, фарисейскому изученію буквы закона Божія, или же—дѣйственно и близко къ сердцу принять законъ Божій, такъ, чтобы онъ не оставался мертвымъ знаніемъ, но былъ бы живою силою, побуждающею къ соотвѣтственной дѣятельности и къ жизни праведной; *и со успѣхомъ познати преподаваемая имъ полезная ученія* (ср. прошеніе сугубой ектеніи, гдѣ говорится о тѣхъ же полезныхъ ученіяхъ, и гдѣ *со успѣхомъ познати* замѣняется равносильнымъ выраженіемъ: *спѣшно навикнути*) *въ славу пресвятаго Имени Твоего, въ пользу и созиданіе святѣй Твоей Церкви и разумѣти благу и совершенную волю Твою* ¹⁾ *Избави ихъ отъ всякаго налога вражія* ²⁾; диавольскій врагъ есть исконный и хитрый врагъ и навѣтчикъ человѣка, берущій изъ сердца его постоянное сѣмя слова Божія (Матѣ. 13, 19), посему Церковь и молитъ, дабы сего не было, дабы вообще всякія искушенія, столь опасныя въ юномъ возрастѣ, не коснулись обучающихся; *соблуди ихъ въ православіи и вѣрѣ*: вѣра, и именно Православная Вѣра, составляетъ самое заветное сокровище нашего народа, опредѣлившее всю жизнь и весь бытъ его,—о соблюденіи сей то Православной Вѣры дѣтьми и просить Церковь; *и во всякомъ благочестіи и чистотѣ во вся дни живота ихъ*: съ православіемъ вѣры нераздѣльно должна соединяться и жизнь по сей вѣрѣ—во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2):—и молитва въ сихъ отношеніяхъ справедливо про-

¹⁾ У П. Могилы все это читается такъ: „отверзи душу и сердце, уста и умъ раба Твоему, отроку сему, во еже разумѣти и прияти наказанія и спѣшно навикнути преподаемая ему полезная ученія, въ славу имени Твоего святаго и въ пользу и созиданіе святѣй Твоей соборной апостольской церкви, познати же и разумѣти волю Твою, благоудную же и совершенную“ (Ср. въ Бухол. и Требникѣ 1777 г.—„отверзи душу и сердце, уста и умъ раба Твоего, во еже разумѣти и прияти и творити волю Твою“—и только).

²⁾ У П. Могилы „налога диавольскаго“ (ср. Бухол. и Требникѣ 1777 г.—„искушенія диавольскаго“).

стираешь свои попеченія и за предѣлы школы на всю жизнь человека. *Да преспѣютъ въ разумѣ и во исполненіи заповѣдей Твоихъ:* такъ опять разумѣніе поставляется въ связь съ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ (ср. ектеніи); *да тако предуготовани прославятъ пресвятое имя Твое и будутъ наследники царствія Твоего.*

Заключеніе молитвы: *Яко Ты еси Богъ силенъ въ милости и благи въ крѣпости, и Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь*¹⁾ — относить мысль учащихъ къ всемогуществу и милости Бога, нераздѣльно въ Немъ соединенныхъ.

Сергій Покровский.

НЕБОГОСЛУЖЕБНЫЯ ОДЕЖДЫ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ²⁾.

Клирики, какъ выдѣленные изъ среды мірянъ для особаго служенія въ церкви, уже въ древности отличались отъ лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, своей внѣшностью: особой стрижкой волосъ и особыми небогослужебными (выходными) одеждами. Достоверно извѣстно, что уже въ VII вѣкѣ для клириковъ узаконены были особенныя одежды. Это видно изъ постановленій Трульскаго собора, въ 27 правилѣ котораго сказано: „Никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая во градѣ, ни находясь въ пути; но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ“. Каковы же были въ греческой церкви эти опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ одежды?

Несомѣнно, прежде всего, то, что древніе греки не знали нашей нынѣшней рясы. Выходной одеждой греческихъ священниковъ (и всѣхъ вообще клириковъ) до XVII вѣка была лишь одна та, которая называлась у нихъ „иматиѣмъ“ и которая напоминала нѣсколько нашъ нынѣшній стихарь. Описаніе этой одежды, хотя и не отличающееся достаточной обстоятельностью, находимъ у Симеона Солунскаго. „Если онъ (рукоположенный во священника) будетъ

¹⁾ У П. Могилы „Яко Ты еси просвѣтитель душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, съ Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно“.

²⁾ „Под. Еп. Вѣд“. 1898 г. № 27.

изъ мірянъ,— говоритъ Симеонъ Солунскій,— то одѣвается въ одежды, въ которыя и діаконъ одѣвается и которыя служатъ знакомъ священства, бываютъ свѣтлыя или черныя— ради благоговѣнія— и спиты наподобіе вышеупомянутой одежды (т. е. стихаря). Эту одежду носятъ и чтецы и пѣвцы, и всѣ священники, ради божественнаго служенія, дабы не прикасаться къ чему-либо изъ предметовъ священныхъ (безъ одежды священной), или чтобы не надѣвать одежды священства прямо и непосредственно на одежды мірскія¹⁾. „Предъ самымъ посвященіемъ чтець, получивъ благословеніе, одѣвается въ священную одежду, которая бываетъ чернаго цвѣта, по смиренію и сокрушенію..., ибо это знакъ скорби; широкая и достигающая до ногъ, ради благоговѣнія и божественной любви; опоясывается, потому что онъ долженъ служить. Эта одежда— общая для всѣхъ (священнослужителей) и, какъ говорятъ, есть царскій даръ изъ почтенія къ священству: ибо ее, равно какъ и шляпы²⁾ (священнослужителей) носятъ и правительственныя лица и сами цари³⁾. Изъ приведенныхъ словъ Симеона Солунскаго видно прежде всего, что древне-греческая выходная одежда священнослужителей имѣла форму нынѣшняго стихаря, т. е. была одеждой рукавной, но безъ разрѣза спереди. Таковъ, дѣйствительно, и былъ греческій иматій византійскаго періода, и назывался собственно не иматіемъ, а каввадіемъ⁴⁾. Будучи спитъ изъ черной матеріи, онъ употреблялся, какъ одежда траурная. Последнее обстоятельство, весьма вѣроятно, и было причиной того, почему каввадій былъ усвоенъ исключительно священнослужителямъ, какъ лицамъ, долженствующимъ носить одежду скромную и степенную; а таковой и была одежда траурнаго цвѣта, т. е. чернаго или темнокраснаго.

Другая особенность каввадія—это его длина и ширина. Каввадій былъ именно одеждой широкой и длинной— „до ногъ“. Такъ какъ онъ былъ съ прямымъ станомъ, т. е. безъ талии (ибо Симеонъ Солунскій въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что иматій, или, что то же, каввадій, станомъ съ рукавами изображаетъ крестъ), то для удоб-

¹⁾ Писан. Отцовъ и Учителей, относящ. къ истолкованію православи. богослуженія, т. 2, глав. 153, стр. 241.

²⁾ Разумѣется шляпа съ изображеніемъ на ней креста.

³⁾ Писан. О. о. и Учит., т. 2, стр. 242, гл. 754.

⁴⁾ ИMATIЙ до-византійскаго періода представлялъ изъ себя безрукавный плащъ. У грековъ и до настоящаго времени подрясникъ называется каввадіемъ.

ства стягивался поясомъ. Правда, есть мнѣніе, по которому поясъ поверхъ иматіевъ носили лишь чтецы, такъ какъ Симеонъ Солунскій ясно говорить о поясѣ только при описаніи одежды чтецовъ. Но сопоставляя обѣ вышеприведенныя выдержки изъ твореній Симеона Солунскаго, скорѣе можно прійти къ другому выводу, именно, что поясъ былъ принадлежностью одежды всѣхъ вообще священнослужителей.

Описанная форма греческаго каввадія, напоминающаго собою древній кололь, перешла отъ грековъ вмѣстѣ съ христіанствомъ въ Россію. Долго ли она оставалась здѣсь въ своемъ первоначальномъ видѣ, сказать не можемъ. Достоверно извѣстно лишь, что въ XVI вѣкѣ древняя форма каввадія у насъ измѣнилась, какъ измѣнилась она и у грековъ. Перемѣна состояла въ слѣдующемъ: каввадіи изъ одежды глухой сдѣлался подеждой съ различнымъ переиномъ, или съ полами. Для того, чтобы полы не расходились, каввадіи отъ ворота до подола застегивался на длинный рядъ пуговиць. Отсюда у насъ иматіи и получили официальное почти названіе однорядки. Затѣмъ рукава ея устроились совершенно такъ же, какъ и у нынѣшнихъ нашихъ подрясниковъ, т. е. съ концами, плотно обхватывающими кисти рукъ наподобіе поручей. Наконецъ, какъ одежда верхняя, выходная, однорядка имѣла широкій отложной воротникъ, который въ случаѣ нужды поднимался, какъ воротникъ нашихъ шубъ или пальто.

Дальнѣйшее и окончательное измѣненіе каввадія въ нынѣшній подрясникъ послѣдовало тогда уже, когда священнослужители, по образцу монаховъ, стали носить рясы, что у насъ произошло только въ половинѣ XVII вѣка. Утративъ значеніе верхней выходной одежды, каковую роль стала играть уже ряса, однорядка по необходимости должна была стать одеждой узкой, такъ какъ не удобно было надѣвать двѣ широкія одежды одна на другую. Вытѣхъ же видахъ однорядки стали устроиться съ таліей. Какъ одежда сравнительно узкая, новый видъ однорядки — подрясникъ не застегивался уже отъ пояса до подола, ибо, въ противномъ случаѣ, этимъ стѣснялся бы шагъ. Наконецъ, широкій отложной воротникъ, какъ не имѣвшій уже практическаго значенія въ виду ношенія рясы, былъ измѣненъ въ маленькій стоячій. Такая форма измѣненной однорядки, получившей названіе подрясника, такъ какъ надѣва-

нается подъ рясу, удержана у насъ и по настоящее время. Нѣсколько иной формы подрясникъ у нынѣшнихъ грековъ. У нихъ подрясникъ, или иматій, больше, чѣмъ у насъ, и сохранилъ свою древнюю форму: воротъ у него также, какъ и у нашего — маленький, стояцій, но станъ прямой, безъ талии, и ширина древняя. Неудобство ношенія двухъ широкихъ одеждъ (широкаго иматія-подрясника и рясы) устраняется у нихъ тѣмъ, что подъ подрясникъ на талии продѣвается тесьма, которая собираетъ его назадъ въ складки. Застегивается онъ отъ ворота до пояса на частый рядъ пуговицъ.

Что касается священнослужителей родственныхъ намъ славянъ, то большинство изъ нихъ (особенно сельскіе) до недавняго времени приходило въ тѣхъ же одеждахъ, что и всѣ сельчане, и отличалось отъ послѣднихъ только поповскою капою, или поповскимъ головнымъ уборомъ (каца, греч. ж. шапка). Нынѣшніе же сербскіе священнослужители носятъ уже рясы и подрясники („джубе“, турец. названіе), при чемъ послѣдніе удерживаютъ у нихъ древнюю форму кавказія.

Другая выходная одежда нынѣшнихъ священнослужителей, самая важная, это ряса. Какъ мы выше сказали, древніе священнослужители не носили рясы; она была одеждою монашескою. Но самое названіе „ряса“ не указываетъ на форму одежды, а только лишь на ея качество. Греческое *το ράσον*, отъ латинскаго *rado*, скребу, счищаю, — обозначаетъ одежду выношенную, вытертую, вообще худую одежду, „нищетную“ (см. Типик. гл. 39, „О одеждахъ и обуцахъ“), которая бы выражала идею смиренія и нестяжательности. Слѣдовательно, именемъ рясы обозначалась всякая вообще монашеская одежда. Съ теченіемъ времени это названіе стало усваивать главнымъ образомъ верхнему монашескому одѣянію — монашескому хитону. Отъ монаховъ въ половинѣ XVI вѣка ряса перешла къ греческимъ священнослужителямъ, а отъ послѣднихъ при патріархѣ Никонѣ — и къ священнослужителямъ русскимъ. У насъ она называлась кафтаномъ, отчего подрясникъ и понынѣ называется иногда по-лукафтаньемъ. Впрочемъ, широкорукавная ряса, хотя и явилась у насъ при Никонѣ, однако обязательной она была только для монаховъ, для мірскихъ же священнослужителей обязательной она не была: послѣдніе приняли ее добровольно. Такъ можно думать на основаніи постановленій собора, бывшаго послѣ Никона

при патриархѣ Іоакимѣ въ 1675 году. Здѣсь, между прочимъ, сказано: „Одежды же имъ (т. е. протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ мірскимъ и діаконамъ) носити по подобію греческихъ монашескихъ рясъ (греч. монаш. рясу соборъ прямо называетъ въ другомъ случаѣ „широкорукавной“), или по обычаю російскому священническому“.

Отсюда слѣдуетъ, что еще въ 1675 году было различіе между выходными одеждами греческаго духовенства и русскаго и что широкорукавная ряса во второй половинѣ XVII вѣка не была обязательна для мірскаго духовенства русскаго, которое приняло во всеобщее употребленіе эту рясу добровольно не ранѣе конца XVII вѣка. Приняло ее и духовенство южныхъ славянъ, хотя у нихъ рясы нѣсколько отличаются своимъ покроємъ отъ рясъ русскихъ.

Внѣбогослужебныя облаченія католическаго духовенства, законенныя для него римскимъ соборомъ 743 года, состоятъ, отъчасти изъ двухъ одеждъ — сутаны и реверенды. Сутана напоминаетъ собой отчасти нашъ подрясникъ, отчасти нашу древнюю однорядку. Сходство съ подрясникомъ состоитъ въ томъ, что сутана дѣлается въ талию и имѣетъ узкій стоячій воротникъ; съ однорядкой же она сходна въ томъ отношеніи, что застегивается отъ ворота до подола на рядъ пуговиць. Другое сходство сутаны съ однорядкой то, что она служитъ выходной одеждой католическаго духовенства, наравнѣ съ реверендой, какъ нѣкогда такой выходной одеждой была и однорядка православнаго духовенства.

Что же касается реверенды, то она есть одежда болѣе широкая и напоминаетъ собой то, что у насъ принято называть николаевскою шинелью, потому что, какъ и послѣдняя, имѣетъ отакъ называемый капюшонъ. Очевидно, что сходства между нашей рясой и католической реверендой нѣтъ ни малѣйшаго.

Православная Церковь, принявъ отъ древности (съ нѣкоторыми лишь измѣненіями) указанныя выше одежды (рясу, подрясникъ и поясъ), требуетъ, чтобы одежды эти были устроены по общепринятому образцу, изъ приличной сану священному матеріи и чтобы онѣ носимы были съ подобающей духовнымъ лицамъ скромностью и благопристойностью. Поэтому то въ ряду тѣхъ клятвъ, какія даетъ принимающій санъ священства, есть, между прочимъ, и такая: „клянуса... не безчинствовать, но всякою во обхожденіи и одѣян-“

ніи благопристойностію блюсти важность сана моего“. „Въ платьѣ, — говоритъ Поученіе святительское къ новопоставленному іерею — хранить тебѣ опрятность и благопристойность, сану священническому надлежащую“ (стр. 11, изд. 1879 г.). Въ другомъ мѣстѣ того же Поученія сказано: „одежду носи долу до глезна¹⁾, ни отъ пестринъ, ни отъ утварей мірскихъ“ (стр. 3). Обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы священнослужители носили одежды, приличныя ихъ званію, возложена на благочинныхъ. „Благочинный, — сказано въ § 38 Инструкціи, — долженъ наблюдать, чтобы священники, діаконы и причетники ходили въ приличной духовному званію одеждѣ, а именно: священники и діаконы — въ рясахъ темнаго цвѣта и причетники — въ платьѣ покроя, приличнаго духовному чину“.

Итакъ, прежде всего требуется, чтобы одежда священнослужителей была общепринятаго образца, какой завѣщанъ намъ древностью, и которую была всякихъ новшествъ, которыя, вообще говоря, производятъ весьма непріятное впечатлѣніе даже на самого снисходительнаго зрителя. Къ числу такихъ новшествъ относится, между прочимъ, то, что нѣкоторые франты-щеголи устрояютъ себѣ подряски, болѣе напоминающіе жидовскіе лапсардаки, чѣмъ скромную одежду пастыря. Такой франтовской подрясникъ имѣетъ отвороты; сзади на немъ нашиты пуговицы; карманы въ немъ устроены наподобіе того, какъ они устроены въ сюртуки; рукава у него широкіе, дабы видны были (иногда сомнительной чистоты) манжеты; воротникъ устроенъ тоже такъ, чтобы виденъ былъ воротничекъ рубахи, а при отворотахъ и галстучекъ (иногда даже кокетливаго свойства). Длинной описываемый подрясничекъ далеко не „до глезна“; напротивъ, онъ по возможности укороченъ, дабы не были видны въ достаточной мѣрѣ брюки какого-нибудь весьма веселаго цвѣта и туфли самоновѣйшаго фасона, а то и моднаго цвѣта. Нечего и говорить, что при встрѣчѣ съ такимъ щеголемъ поневолѣ подумаешь, если не скажешь: „экой шутъ гороховый!“ (см. Пѣвникій, Свящ., ч. 1, стр. 161). Чтобы не выставять себя на смѣхъ, чтобы выполнить требованіе благоприличія въ одеждѣ, слѣдуетъ всѣхъ такихъ новшествъ избѣгать. Правда, рѣдко можно встрѣтить вполне такой фасонъ подрясника, и какой нами только что описанъ, но въ част-

¹⁾ „Глезно — голень; глезна — голени, конецъ костей колѣнныхъ“. См. Словарь П. Бернанды.

ностях многіе отступаютъ отъ общепринятой формы его. Чаще всего позволяютъ себѣ носить такіе подрясники, рукава которыхъ на концахъ не застегиваются у самой кисти руки на пуговицы, такъ что изъ такихъ рукавовъ свободно выдвигаются манжеты; а этого не должно быть. Затѣмъ, воротникъ дѣлаютъ иногда настолько узкій, что изъ-за него выглядываетъ воротникъ рубахи, и добро бы еще, еслибы бѣлый, а то иногда вышитый весьма причудливыми узорами. Выходить и некрасиво, и неприлично, и незаконно.

Гораздо меньше позволяютъ себѣ произвола въ шитьѣ рясъ, но и здѣсь иногда наблюдается стремленіе по возможности сузить ее, особенно рукава, пристроить къ ней воротникъ особаго фасона да еще съ нашивками. Что же касается пояса по подряснику, то его у насъ рѣдко кто и носитъ. А между тѣмъ, не говоря уже объ удобствѣ, ношеніе пояса имѣетъ, если такъ можно выразиться, нравственное значеніе. Уже древность смотрѣла на поясъ, какъ на символъ скромности, дѣломудрія, что отчасти объясняется формою древнихъ разрывныхъ одеждъ. Разстегнуть поясъ, снять его—значило позволить себѣ нѣкоторую вольность, нѣкоторое неприличіе. Такъ смотреть на поясъ и опоясываніе и нашъ народъ. Поэтому, носить поясъ значитъ являть себя въ глазахъ народа человекомъ, заботящимся о соблюденіи внѣшняго приличія и духовной чистоты, и самому имѣть постоянное напоминаніе о томъ, что чресла священнослужителя должны быть всегда препоясаны, т. е. что онъ постоянно долженъ быть готовымъ непорочно совершать путь свой и стремиться къ выполненію своихъ обязанностей.

Какого-же цвѣта и изъ какой матеріи должны быть устроены небогослужбныя одежды священнослужителей? Относительно матеріи одежды священнослужителей опредѣленныхъ предписаній немного, да и тѣ говорятъ больше объ общемъ, такъ сказать, качествѣ ея, а не называютъ ея. Только въ постановленіяхъ собора 1675 г. прямо сказано: „одежды же имъ (протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ и діаконамъ) носить... изъ сукна сошвеннаго, а не изъ иныхъ тканей“¹⁾. Но другія постановленія, касающіяся разсматриваемаго вопроса, говорятъ лишь вообще, что платье священнослужителей не должно быть многоцвѣтнымъ и великолѣпнымъ, а скромнымъ, „ибо всякая роскошь и украшеніе тѣль чужды священ-

¹⁾ Истор. Рос. Церар. ч. 1, стр. 344.

ническаго чина и состоянія“ и „все, что не для потребности, но для убранства приѣмается, подлежить обвиненію въ суетности“ (VII Вс. соб. пр. 16). Будучи скромными, одежды священнослужителей должны быть въ то же время опрятными, чистыми (Духовн. реглам., 28). Неопрятность въ одеждѣ, нерячливость вездѣ дурны, какъ выраженіе внутренняго безпорядка, но особенно онѣ предосудительны въ священникѣ: онѣ роняютъ достоинство сана, который онѣ носить, и могутъ подрывать уваженіе къ нему. „Когда священникъ является съ нечесанными, всклокоченными волосами, въ засаленной и грязной одеждѣ, совершенно утратившей свой первоначальный цвѣтъ, пожалуй—дырявой или заплатанной, чувствуется, какъ-то недовко, жалко и тяжело, чувствуется, что не таковъ долженъ быть видъ служителя Божія¹⁾“. Съ другой стороны, и „щегольство въ священникѣ противно той скромности, печать которой должна лежать на всѣхъ его дѣйствіяхъ, на всѣхъ обнаруженіяхъ его внутренняго существа. Заботясь объ излишнемъ убранствѣ своего внѣшняго вида и о нѣкоторой изысканности своего костюма, священникъ платитъ добровольную дань той суетности, которой служить мода съ своими малозначущими и часто жалкими изобрѣтеніями и отъ которыхъ желаетъ предохранить своихъ служителей св. Церковь, давши имъ одежду, на которую не смѣетъ простираť своего вліянія измѣнчивая мода“²⁾. „Щегольства и неопрятности,—пишетъ блаж. Иеронимъ,—одинаково должно избѣгать (клирикамъ): первое говорить о любви къ удовольствіямъ, а второе о тщеславіи“.

Такимъ образомъ, общее правило, касающееся качества одеждъ священнослужителей, таково: одежды эти должны быть не изысканы и щеголеваты, не многоцѣнны и великолѣпны, а просты и скромны, постоянны чисты и опрятны.

Черный цвѣтъ, какъ болѣе скромный, считается самымъ приличнымъ для одеждъ священнослужителей. Симеонъ Солунскій въ приведенномъ выше разсужденіи своемъ объ одеждахъ клириковъ говоритъ, что онѣ должны быть или бѣлаго, или чернаго цвѣта, но преимущественно чернаго—для выраженія смиренія и сокрушенія. Въ постановленіи собора 1675 года тоже сказано, что одежды свя-

¹⁾ Пѣвницкій. Священникъ, ч. 1, стр. 161—162.

²⁾ Пѣвницкій, Свящ., ч. 1, стр. 601.

щеннослужителей должны быть „не цвѣтныя, но черныя или багряновидныя“. И въ Поученіи святительскомъ запрещается священникамъ устроить себѣ одежду „отъ пестринъ“. Наконецъ, что важнѣе всего, отцы VII Вселенск. собора тоже неодобительно отозвались о разноцвѣтныхъ одеждахъ священнослужителей и относительно обычая „на края одеждъ налагать воскрилія иного цвѣта“ (пр. 16). Выводъ изъ всего этого тотъ, что самымъ приличнымъ цвѣтомъ одеждъ священнослужителей слѣдуетъ считать цвѣтъ черный, хотя клирикамъ не запрещается безусловно носить одежды и другихъ цвѣтовъ: бѣлаго, темнокраснаго и т. п.; запрещается лишь имъ носить одежды разноцвѣтныя и на края одеждъ налагать воскрилія (подкладка, отвороты на рукавахъ и полахъ) иного цвѣта.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ объ обуви священнослужителей. По принятому у насъ обычаю, священникъ долженъ носить сапоги съ голенищами, въ которыхъ должны быть запрягиваемы концы брюкъ. Относительно другаго вида обуви никакихъ указаній не находимъ, если не принимать во вниманіе замѣчанія Поученія святительскаго къ новопоставленному іерею о томъ, что „священникъ и діаконъ службу Божію отправляютъ въ лаптяхъ да не дерзаетъ“ (стр. 11, п. 8).

О цвѣтѣ обуви священнослужителей есть предписаніе собора 1675 года, которое гласитъ; „обуши имѣти (священникамъ и діаконамъ) отъ черныхъ яковыхъ-либо кожъ; лазоревыхъ же и зеленыхъ отнюдь не дерзати носить“. Предписаніе это имѣетъ, конечно, силу и по настоящее время, такъ что „лазоревыхъ“ сапоговъ или другого какого-либо цвѣта, кромѣ чернаго, священникамъ носить не подобаетъ.

А. Н.

Извѣстія и замѣтки.

— *Новый придѣлъ въ семинарской Спасо-Преображенской церкви.*
— 6-го сего сентября въ семинарской Спасо-Преображенской церкви торжественно освященъ новый придѣлъ — во имя новоявленнаго святителя — чудотворца *Феодосія Углицкаго*.

Вновь освященный придѣлъ, съ внѣшней своей стороны, предполагался собственно и первоначальною архитектурю *Спасской церкви*.

Въ соотвѣтствіе правому придѣлу, во имя св. великомученицы Варвары, на лѣвой сторонѣ отъ главнаго престола были и мѣстныя иконы и царскія врата. Не доставало такимъ образомъ только принадлежностей внутреннихъ. И вотъ, въ юль текущаго года, Правленіемъ семинаріи заслушено было предложеніе о ректора, протоіеря В. Успенскаго, исполнить этотъ пробѣлъ, — устроить престолъ во имя святителя Θεодосія. Журнальное по сему предмету постановленіе удостоилось утвержденія и благословенія Его Преосвященства, при чемъ Владыка съ своей стороны пожертвовалъ 56 рублей и бархатъ для священной одежды на престолъ. Кромѣ того, поступили пожертвованія: отъ служащихъ при семинаріи — 130 р., отъ наличныхъ воспитанниковъ семинаріи — около 80 руб. и отъ бывшихъ воспитанниковъ — до 20 руб. На эти средства: устроенъ св. престолъ, приобрѣтена икона Святителя Θεодосія, выписанная изъ г. Чернигова и, освященная по чину и положенію на св. мощи, выписаны изъ г. Москвы 4 священническихъ, 2 діаконскихъ и 2 пономарскихъ облачений и приобрѣтены пятисвѣчникъ за престолъ, подсвѣчникъ для аналогія предъ храмовой иконой, чаша для водосвятія и др. священныя принадлежности.

Торжественное освященіе придѣла совершалъ самъ Владыка въ сослуженіи: настоятеля Братскаго монастыря, архимандрита Аѳанасія, ректора семинаріи, протоіеря В. Успенскаго, преподавателя семинаріи и ключаря кафедральнаго собора, священника І. Тутурскаго и семинарскаго духовника, священника М. Якушевскаго. Пѣли два хора — архіерейскій и семинарскій; молящихся была масса.

— *Проектируемый съѣздъ.* — Газеты передаютъ, что въ учрежденной при Рус. общ. охраненія народнаго здравія комиссіи по выработкѣ мѣропріятій для борьбы съ алкоголизмомъ предположено ходатайствовать о созывѣ всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ или объ организаціи постояннаго общества, которое систематически занималось бы разработкою вопросовъ по сему предмету.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Задачи и цѣли школьнаго обученія по смыслу моленій и чтеній, заключающихся въ «Молебномъ пѣніи при началѣ ученія отроковъ». (Опытъ объясненія чинослуждованія). С. *Покровскій.* — Небогослужбныя одежды священнослужителей. А. Н. — *Извѣстія и замѣтки.*

Редакторъ И. Пятницкій.

Печат. довол. 1898 г. 8 сентября. Цензоръ, Кафедральный Протоіерей І. Мигай. Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.